

А.Ю. Русецкая (Минск)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН В СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ПЕСНЯХ

Термин «жаргон», как показал анализ многочисленных определений в толковых словарях и работах отдельных исследователей, сводится к двум основным определениям: 1) условный, искусственный, тайный язык, предна-

значенный для обособления социальных и профессиональных групп (то же, что и арготизм) [Д.Н. Ушаков, О.С. Ахманова, И.Р. Гальперин]; 2) особый состав слов и выражений, характерных своей экспрессивностью и отражающих вкусы и потребности отдельных социальных групп общества [С.И. Ожегов, Д.Э. Розенталь, В.В. Химик].

«Молодежный жаргон – совокупность ненормативных (субстандартных) единиц, выходящих за пределы корпоративного употребления, обладающих относительной устойчивостью и имеющих тенденции к расширению сферы употребления и переходу в массовое просторечие» [Химик В.В.]. Основная характеристика молодежного языка – его пространственно-временная изменчивость. Следовательно, одной из возможных периодизаций будет считаться периодизация по основным историческим моментам (Michele Cortelazzo): 1) до 1968 года итальянский молодежный язык в большинстве случаев отождествлялся со студенческим жаргоном и, таким образом, был несколько ограниченным с точки зрения терминологии и относительно статичным; 2) 1968-1977 гг. – период, в котором чувствуется преобладание политического начала и утверждение так называемого языка-протеста против существующего порядка; но, строго говоря, это не настоящий язык молодежи, а скорее язык, который пытается выразить высокие ценности и понятия, характеризующийся большим количеством политико-синдокальной терминологии, терминов из социологии, психоаналитики: *prendere coscienza* (осознать что-либо), *a monte* (выше), *nella misura in cui* (по мере чего-либо), *a livello di* (на уровне чего-либо) и т.д.; 3) конец 70-х – начало 80-х гг. – период, обозначенный возвратом к частному, личному и сильным влиянием на язык со стороны социальных групп со специфическими взглядами и сознанием, со специфическим «словарем»: *панки*, *новые романтики*, *реперы* и т.д.; 4) период с 90-х гг. до наших дней обозначен стиранием моделей, вкусов, тенденций. Тем не менее, в этот период наблюдается сильное укоренение социальных центров – важнейших переносчиков альтернативных культурных ориентаций, и в какой-то мере возвращение интереса к политической деятельности среди молодежи Италии.

Итальянские лингвисты Alberto Sobrero и Michele Cortelazzo выделяют шесть основных компонентов, которые формируют итальянский молодежный жаргон: 1) разговорный итальянский язык в основном шуточного, тривиального характера, обогащенный региональными специфическими заимствованиями; 2) заимствования из диалектов; 3) исторически сложившийся пласт лексики, так называемая «долгосрочная лексика» молодежного языка, так как ее употребляют уже не одно десятилетие; 4) «новый» молодежный язык, который формируют новые слова, часто однодневные по сроку существования; 5) заимствования из иностранных языков (английский и испанский языки); 6) заимствования из музыки, СМИ и Интернета.

В этой классификации наибольший интерес с точки зрения социолингвистики представляет то, что рядом с большим количеством местных диа-

лектизмов сосуществуют диалектные формы других районов Италии. Так, например, диалектные формы, свойственные югу Италии, закрепляются в языке молодежи из Турина, Милана и Генуи. Таким образом, лингвистически отражается сложная социальная динамика, связанная с исторической эмиграцией с юга Италии на север Италии. В качестве примера можно привести слово *abbimmentamento* (ошеломление, изумление), слово, взятое из сицилийской молодежной среды и перепето *Articolo 31*, миланской реп-группой в песне *così mi tieni, in Great Test Hit: Zippo in abbimmentamento fisso* (Чувак в полном обалдении). Также можно назвать такое слово, как *habbo* в песне *Io Zak e la tromba, in Messa: Dallo specchietto retrovisore vedo uno strano bagliore blu, come e' blu il vestito dell'omino che picchettava il finestrino e mi diceva di scendere giù... distinguevo appena quell habbo in divisa e ridevo per il solletico durante la perquisita*.

Итальянский молодежный язык отличается постоянной лексической изменчивостью: в лексиконе молодых людей все время появляются новые слова. В связи с этим мы говорим про ярко выраженную продуктивность молодежного жаргона. Однако, несмотря на эту постоянную изменчивость, существует также значительное число слов так сказать «долгого употребления», которыми пользуется уже не одно поколение молодых людей: *Quando il nervosa sale vale la pena saper qual e' il problema in partenza, pazienza se di benza resto senza, faccio il pieno poi* (Lyricalz, Casini continui, in *Storie*).

Еще одной особенностью процесса формирования молодежного языка стало значительное влияние армейского и студенческого жаргонов, а также жаргона «наркоманов». Они не совпадают с молодежным жаргоном, однако могут посоперничать друг с другом в количестве слов, взятых из них современной молодежью. Так, специфической чертой армейского жаргона в сравнении с молодежным жаргоном является доминирование слов «долгого употребления», вызванное превращением в настоящий ритуал жизни в казарме. С лингвистической точки зрения нас интересует в первую очередь, как современная молодежь преобразовала заимствованные ей слова и выражения: *Mi capisci zi', seguimi, un massiccio sa distinguere ed e' l'importante* (Colle der fomento, *Quello che ti do, in Odio pieno*).

До 1968 г., как было сказано выше, молодежный жаргон отождествлялся со студенческим жаргоном. Отсюда становится очевидным, почему в молодежном языке такое количество слов, заимствованных из студенческого жаргона. Например, слово *prof* (сокращенная форма слова *профессор*) в песне реп-группы *Articolo 31, sono l'M.C., in Così Com'e': A scuola lecchi il culo al prof ma se sei top io sono over, quindi ora prendi appunti, ascolta questa hit e poi fammi la cover*.

Из жаргона «наркоманов» также было взято большое количество слов и выражений, которые, однако, прошли метафорические переосмысления и сейчас имеют другое значение. Так, в жаргоне реперов слово *dope*, является ярким примером того, как слова со временем меняют свое семантическое

значение: если изначально это слово обозначало понятие «наркотики», то в данный момент – «ритм, музыка». Продолжают список такие слова как *essere in banana*: *Se ti vuoi lasciare andare, non sa cosa fare sei in banana dura, sei in banana dura. Quando il tempo scorre forte, reggi male la tua parte sei in banana dura, sei in banana dura* (Windopen, *Sei in banana dura*, in *Banana*).

Значительную часть молодежного языка составляют иностранные заимствования: слова из английского и испанского языков, фонетическая ассимиляция заимствований, калькирование, псевдоанглицизмы и псевдоиспанизмы. Интерес в данной ситуации представляет то, что наряду с широким использованием молодежью заимствований из других языков, диалектные формы занимают достаточно прочное положение. В этом прослеживается такой интересный феномен, который лингвист Эдгар Радтке назвал лингвистическая биполярность.

Жаргон реперов, безусловно, является единственной продуктивной лингвистической сферой в последние 10-15 лет, которая использует многочисленные заимствования из англо-американского сленга и вместе с тем большое количество слов из испанского языка, некоторые из которых имеют латиноамериканские корни: *biccia* (девушка, невеста), *flylady* (девушка, которая танцует хип-хоп), *gana* (желание), *puta* (девушка, невеста), *vida* (жизнь). Жаргону реперов также свойственны семантические искривления слов. Так, например, слова *biccia*, *puta* изначально обозначали проститутка, путана. Сейчас этими словами в традиции реперов обозначают девушку, невесту.

СМИ, реклама, Интернет – все это также является важнейшими источниками, откуда итальянская молодежь черпает новые слова, меняет их первоначальное значение и тем самым адаптирует их для себя: *bit* (миг, мгновение), *giga* (большой, огромный), *nick* (имя человека в чате), *resettare* (удалять что-нибудь), *chat* (общение по Интернету).

Способы образования слов в молодежном языке: 1) метафорические, метонимические и гиперболические переосмысления слов: *una cifra* (много, большое количество), *canotto* (толстый человек); 2) использование сокращенной формы слов и апокопов: *cel* (*cellulare*-сотовый телефон), *compila* (*compilation*-сборка различных музыкальных композиций на одном CD), *crema* (*cremino*-молодой человек из обеспеченной семьи, который одевается по последней моде и посещает «крутые тусовки»); 3) альтернация и игровые деформации: *arriusto* (человек, который в ладу сам с собой), *figio* (красивый, уверенный в себе человек), *sturia* (любовный роман), *ligio* (что-то хорошее, интересное); 4) суффиксы-«паразиты»: прилагательные на – *oso* (*acidoso* (смущенный, расстроенный), *barroso* (свободный, непринужденный человек), *sagoso* (достойный презрения), *metallosa* (скучный, надоедливый)); 5) идиоматические глагольные выражения с частицей *si* (*se*) и безударным личным местоимением *la*: *abbaiarsela* (расхваливать, рекламировать), *buttarsela* (прогуливать школу), *cantarsela* (открыть секрет), *pipparsela* (жаловаться); 6) использование иностранных заимствований: *flescicare* (удивлять, забы-

вать), gym (спортивный зал), fly down (успокоиться), sisador (молодой человек, который имеет успех у девушек); 7) использование технической терминологии: amorfo (безынициативный человек), fuso (очень уставший, разбитый), rimorchiare (иметь успех среди девушек).